КОТ, КОТОРЫЙ ЛЮБИЛ КНИГИ

СОСУКЭ НАЦУКАВА

Азбука-бестселлер

Сосукэ Нацукава

Кот, который любил книги

«Азбука-Аттикус»

2017

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-80

Нацукава С.

Кот, который любил книги / С. Нацукава — «Азбука-Аттикус», 2017 — (Азбука-бестселлер)

ISBN 978-5-389-20130-9

Старшеклассник Ринтаро Нацуки собирается закрыть букинистический магазин, который унаследовал от любимого дедушки. Но однажды самым обычным днем среди стеллажей появляется говорящий кот по имени Тигр. Он увлекает подростка за собой в захватывающее путешествие, цель которого – спасение книг. Сначала от интеллектуала, запирающего сотни томов в шкафу, затем от профессора, маниакально кромсающего страницы ножницами… Что ждет юного Ринтаро и его подругу Юдзуки на этом пути и как им спасти все книги, оказавшиеся в опасности?

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-80

ISBN 978-5-389-20130-9

© Нацукава С., 2017
© Азбука-Аттикус, 2017

Содержание

Начало 7
Глава 1 11
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Сосукэ Нацукава
Кот, который любил книги

Sosuke Natsukawa
##########
(HON O MAMOROUTOSURU NEKO NO HANASHI)
Copyright © Sosuke Natsukawa 2017
Original Japanese edition published by SHOGAKUKAN.
Russian edition arranged with SHOGAKUKAN,
through EMILY PUBLISHING COMPANY, LTD.
and CASANOVAS & LYNCH LITERARY AGENCY S. L.
All rights reserved.

Серия «Азбука-бестселлер»
Перевод с японского Галины Дуткиной
Иллюстрации Камиллы Алиевой

© Г. Б. Дуткина, перевод, 2021
© Издание на русском языке, иллюстрации, оформление. ООО «Издательская Группа ”Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

* * *

Начало

Итак, дедушки больше нет. Это жестоко. Скверно, что рассказ приходится начинать с такой грустной ноты… Но такова реальность. Столь же неоспоримая, как, скажем, такой обыденный факт, что утром солнце встает, а в полдень хочется есть… И с этим ничего не поделаешь. Дедушка лежит с безразличным лицом, ничего не видит, ничего не слышит и уже никогда не встанет…

Ринтаро Нацуки стоял молча, изо всех сил пытаясь принять эту чудовищную реальность.

Со стороны могло показаться, что он совершенно невозмутим. Наверняка кое-кто из скорбящих испытал странную неловкость, глядя на Ринтаро. Уж слишком он был спокоен – для подростка, столь внезапно оставшегося сиротой. Было что-то странное в облике этого мальчика, неподвижно стоявшего в углу зала и неотрывно смотревшего на гроб с телом. Впрочем, Ринтаро Нацуки вовсе не отличался хладнокровием. Просто в его голове печальная, оторванная от бренного мира атмосфера зала ночного бдения у гроба усопшего никак не связывалась воедино с непривычным понятием «смерть». Ведь Ринтаро привык жить с мыслью, что ничто и никто не посмеет вмешаться в их невозмутимый и ничем не нарушаемый ход жизни, в которой его неугомонный и никогда не устававший дед с легкостью преодолевал все возникавшие проблемы. Но сейчас дед не двигался и не дышал, и все происходящее казалось Ринтаро дурным сном или спектаклем.

Дед лежал в гробу, будто спал, и казалось, он сейчас встанет и, что-то бормоча себе под нос, как ни в чем не бывало поставит на керосиновую печку чайник с водой, а потом примется заваривать свой любимый черный чай… Однако на деле все обстояло иначе. Дед никогда не откроет глаза и не возьмет в руки свою любимую чашку. Тело его лежит в гробу неподвижно и даже как-то торжественно.

В траурном зале продолжали звучать навевающие сон сутры, время от времени к Ринтаро подходили люди с соболезнованиями…

Итак, дедушки больше нет. И сей факт ужасающе медленно начинал доходить до сознания Ринтаро.

– Как все это ужасно, дедушка! – пробормотал он. Но ему никто не ответил.

Ринтаро Нацуки учится в старшей школе[1]. Он невысокого роста, светлокожий, носит очки с толстыми линзами, молчалив и несколько неуклюж – словом, самый обычный школьник без хобби и спортивных увлечений.

Родители его развелись, когда Ринтаро был совсем маленьким, к тому же мать рано умерла, так что, когда пришло время поступать в школу, его забрал к себе дед. С тех пор Ринтаро так и жил у него. Довольно необычный образ жизни для ученика старшей школы. Впрочем, сам Ринтаро не видел в этом ничего особенного.

Нормальная повседневная жизнь. Однако смерть деда перевернула все с ног на голову. К тому же все это случилось чересчур неожиданно.

Было холодное зимнее утро. Выйдя на кухню, Ринтаро не обнаружил там деда, который имел привычку вставать затемно. «Странно…» – подумал Ринтаро. Он заглянул в полутемную комнату деда и увидел, что тот неподвижно лежит на кровати. Дед не дышал. Но на лице не было следов страданий, он лежал спокойно, будто спал. Соседский доктор, примчавшийся по зову Ринтаро, сказал, что дедушка умер почти мгновенно, вероятно от острого инфаркта. «Это была хорошая смерть, – сказал доктор. – Он ушел с миром».

---

[1] Учеба в начальной школе в Японии продолжается шесть лет, далее три года – в средней школе и три года – в старшей. – *Здесь и далее примеч. перев.*

«Как странно, – подумал Ринтаро. – Хорошая смерть…» В голове у него мутилось, смысл ускользал. Он был просто не в состоянии постичь логику этой фразы.

Похоже, доктор осознал полную безвыходность положения мальчика, потому что спустя три часа Ринтаро позвонила какая-то незнакомая женщина, назвавшаяся его тетей. Она любезно взяла на себя все хлопоты, начиная с получения свидетельства о смерти и кончая организацией похорон. Так что все прошло без сучка без задоринки. И хотя Ринтаро воспринимал происходящее как сквозь туман, все же время от времени ему приходила в голову мысль, что следовало бы изобразить приличествующую случаю скорбь, стоя возле гроба. Но в итоге он отказался от этой идеи: это будет выглядеть чересчур неестественно. Даже смешно и фальшиво. Ринтаро вообразил картину: дед усмехается краешками губ и велит ему прекратить весь этот цирк. А поэтому Ринтаро до самого конца сохранял выдержку и невозмутимо проводил деда в последний путь.

После похорон он осознал реальность: теперь у него есть только тетя, взиравшая на племянника с некоторым беспокойством, и крохотный магазинчик, доставшийся в наследство от деда, – магазинчик с трудом соответствовал гордому слову «наследство». Он назывался «Книжная лавка Нацуки» и располагался в глухом переулке города.

– Нацуки, а у вас тут отличные книги! – слышится чей-то голос.

Ринтаро продолжает рассматривать полки с книгами.

– В самом деле?..

Стеллажи закрывают все стены, от пола до потолка. Они просто забиты книгами. Шекспир, Вордсворт, Дюма, Стендаль, Фолкнер, Хемингуэй, Голдинг… всех и не перечислить, и сплошь мировые шедевры. Книги величественно взирают на него с высоты. Они очень старые, однако не выглядят ветхими – и это заслуга деда, который неустанно следил за их сохранностью. В магазине, как и при деде, алеет огонек керосиновой печки, от этого чуть теплеет в груди, хотя толку от печки мало, в помещении все равно холодно. Но Ринтаро понимает, что холодно ему не только потому, что на дворе зима.

– Мне вот эту книгу и ту… Сколько это будет стоить?

Ринтаро слегка поворачивает голову и, прищурившись, отвечает:

– Три тысячи иен двести сэн.

– Потрясающая память… ну ты, Нацуки, верен себе! – Ринтаро слышит смешок. Это Рёта Акиба, сэмпай[2] из старшего класса. Акиба высокий, ясноглазый и всегда излучает спокойную уверенность в себе. Но это не вызывает раздражения. У него широкие, натренированные в баскетбольной секции плечи и выдающиеся способности к учебе, он лучший ученик в классе. Отец у него – практикующий врач. У Акибы много интересов и хобби, в отличие от Ринтаро, – словом, полная ему противоположность.

– А добавь-ка вот эти! – Акиба кладет на кассу еще несколько книг. Акиба хорош не только в спорте, он к тому же знаток литературы, заядлый книголюб и в «Книжной лавке Нацуки» – один из немногих постоянных клиентов.

– Отличный у вас магазин, правда!

– Спасибо. Ты не торопись, выбирай, что нравится. А то сегодня последняя распродажа. – По тону Ринтаро не понять, шутит он или всерьез. Акиба с минуту молчит, потом довольно сдержанно замечает:

– Да… ужасная история… с твоим дедушкой.

Ринтаро снова переводит взгляд на полки и с деланым безразличием добавляет:

– Я читал книжку… когда… все это случилось. Так неожиданно.

---

[2] *Сэмпай* – человек, старший по возрасту или опыту. Этот термин используется в Японии в школах, университетах, на предприятиях и т. д.

– Сочувствую.

Однако в словах Акибы не ощущается особого сочувствия. Просто фигура речи. Обычная вежливая фраза.

Акиба бросает взгляд на Ринтаро, с напускным безразличием рассматривающего книги.

– Да, кстати, не вздумай прогуливать школу, раз остался один. Мы все беспокоимся за тебя.

– Кто это – «мы»? У меня нет никого, кто станет беспокоиться за меня…

– Вот как… У тебя нет друзей? Удобно и необременительно, – легко соглашается Акиба, но тут же добавляет: – Но твой дедушка точно будет беспокоиться. Он так сильно переживает за тебя, что не сможет достичь блаженства и душа его будет блуждать неприкаянно. Не стоит доставлять беспокойство старому человеку.

Слова жестоки, однако на сей раз в голосе Акибы слышатся теплые нотки. Похоже, блистательный сэмпай в самом деле беспокоится о замкнутом, не от мира сего младшем товарище… Но возможно, ему просто нравится «Книжная лавка Нацуки»? Он же здесь частый гость. Акиба и в школе частенько заговаривает с Ринтаро, а сейчас, в трудную минуту, специально зашел. Это очевидно.

– Ты все-таки переезжаешь? – интересуется Акиба, рассматривая безмолвного Ринтаро.

Тот молча кивает, не отрывая взгляда от книг:

– Да, к тете.

– А это куда?

– Не знаю. Я впервые увидел ее на похоронах. Так что понятия не имею, где она живет.

Голос Ринтаро звучит ровно, сложно понять, что он чувствует. Акиба пожимает плечами и переводит взгляд на стопку книг на кассе.

– Так вот почему «последняя распродажа»… Очень жаль, ни у кого в городе больше нет такой подборки книг. Днем с огнем сейчас не сыщешь полного собрания Пруста, да еще в твердом переплете. Только у вас… А сколько я искал «Очарованную душу» Ромена Роллана! А здесь нашел.

– Вот бы дедушка порадовался, если б услышал!

– Да и он бы меня тоже порадовал, поживи еще… Я очень ценю нашу с тобой дружбу, к тому же здесь я всегда мог найти ценные книги. А теперь ты вдруг переезжаешь…

За легкомысленным тоном Акибы кроется явная озабоченность, но Ринтаро не умеет отвечать так, как это делал дедушка. А потому он продолжает молча изучать книжные полки. Просто немыслимое количество книг! В самом деле, в букинистическом магазине книги собирают не по велению моды, и здесь действительно много очень редких книг, которых давно нет в продаже! Так что оценка Акибы вполне справедлива, даже если в ее основе личный интерес.

– Когда ты переезжаешь?

– Наверное, через неделю.

– Ну, может, все будет неплохо…

– А что делать. У меня нет выбора.

Акиба снова пожимает плечами и смотрит на прикрепленный к кассе календарь.

– Через неделю ведь Рождество. Какой переезд в праздник?

– Мне все равно. У меня нет никаких планов, в отличие от тебя.

– Ха! Легко сказать. Да, мне приходится планировать свое время, но и у меня не всегда получается. Порой хочется посидеть в одиночестве, поджидая Санта-Клауса.

Акиба весело смеется.

– Вот как… – сухо роняет Ринтаро, и Акиба, оборвав смех, обескураженно смотрит на него. Потом вздыхает. – Может, ты и вправду считаешь, что тебе больше незачем ходить в школу… Но расставаться нужно красиво. Как говорится, не оскверняя гнезда. В классе есть люди, которые беспокоятся о тебе.

Акиба переводит взгляд на кассу. Там лежит блокнот – так называемый дневник контактов[3], на тот случай, если ученик отсутствует на занятиях. Его принесла Саё Юдзуки – одноклассница Нацуки, председатель их классного комитета. Юдзуки живет поблизости, они с Нацуки общаются еще с начальной школы. Натура у нее мальчишечья и очень искренняя, но нельзя сказать, что с замкнутым Ринтаро их связывает тесная дружба.

В тот день, принеся дневник контактов, Саё посмотрела на Ринтаро, рассеянно разглядывавшего книги на полках, и с нескрываемой озабоченностью вздохнула:

– Что у тебя с лицом? С тобой все в порядке? Сидишь тут один с таким безразличным видом… – Она нахмурила брови и обернулась к сидевшему рядом Акибе: – Ах, и сэмпай тоже здесь! Заодно прогуливаете? Разве можно так поступать? Вас в баскетбольной секции обыскались.

Бесцеремонно отчитав старшего по возрасту Акибу, Саё повернулась и вышла.

Ее грубоватая простота была намного естественней, чем фальшивое сострадание и сочувствие, так что Ринтаро даже почувствовал благодарность.

– Какой у вас энергичный председатель классного комитета, – заметил Акиба.

– Она очень ответственная… ведь совсем не обязана носить мне дневник контактов. Правда, Юдзуки живет по соседству. Может, просто зашла по дороге домой… – Однако на улице так холодно, что пар изо рта идет, и делать в такую погоду даже небольшой крюк… Ринтаро искренне посочувствовал Саё. – За всё шесть тысяч иен.

– Как-то слишком дешево, даже для последней распродажи… – Акиба с удивлением смотрит на Ринтаро.

– Это со скидкой. Больше снизить цену не могу. Это шедевры.

– Нацуки, ты в своем репертуаре! – Акиба со смехом достает из кошелька банкноты, берет со стола шарф и перчатки и, вешая сумку на плечо, добавляет: – Так ты приходи завтра в школу… – и покидает магазин со своей неизменной бодрой улыбкой…

В магазине становится очень тихо, и Ринтаро вдруг замечает, что дверная решетка окрасилась алым в лучах заката.

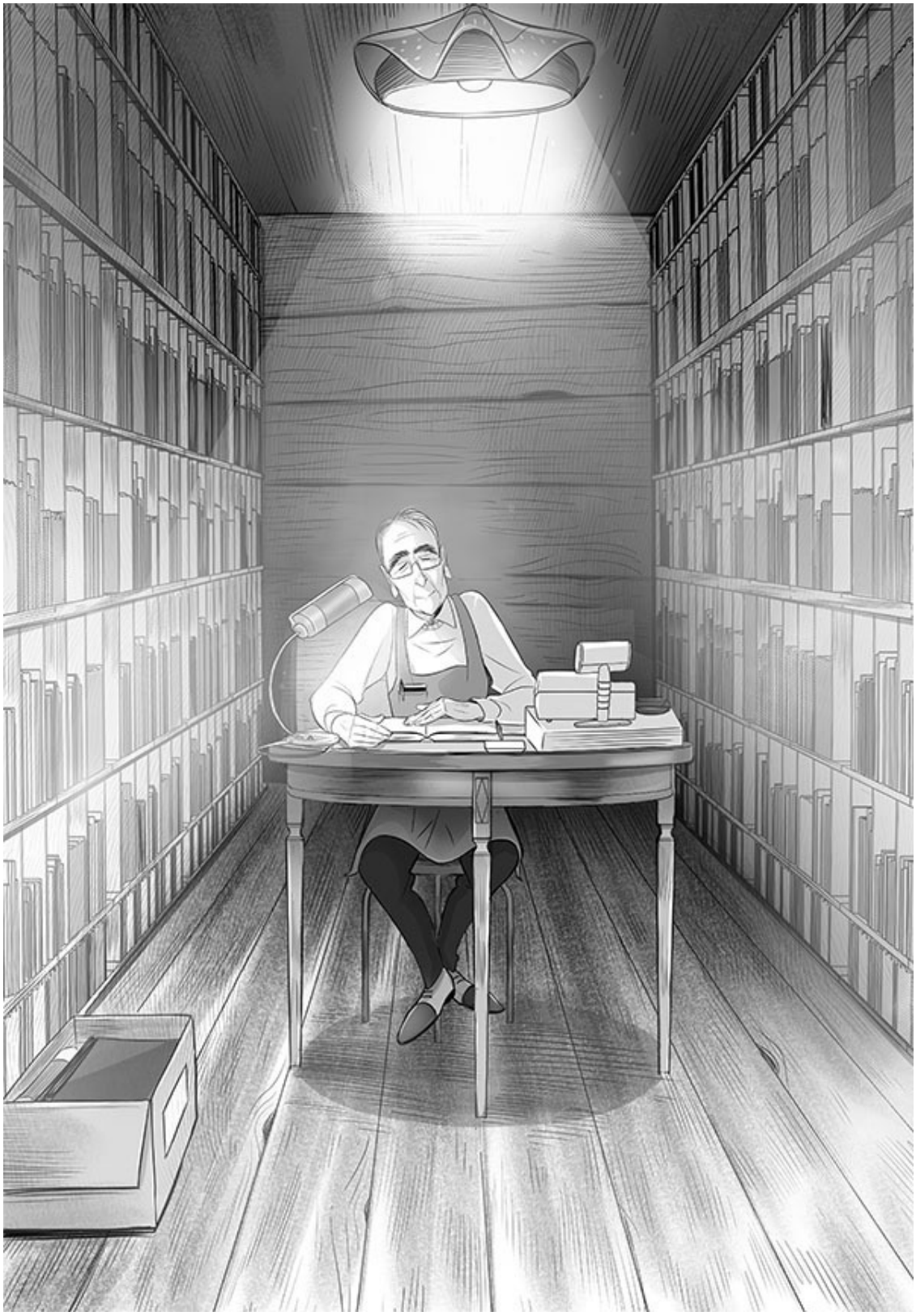
В печке закончился керосин, и она протестующе гудит. Пора подниматься наверх и готовить ужин. Когда был жив дед, ужин всегда готовил Ринтаро, так что это будет несложно. Однако он не делает даже попытки встать, а неподвижно сидит, глядя на дверь.

Солнце заходит, печка погасла, в магазине становится все холоднее, но Ринтаро продолжает сидеть…

[3] В японских школах для общения с родителями или с отсутствующими на занятиях учениками используются так называемые дневники контактов, в которых и та и другая стороны могут оставить запись или сообщение.

Глава 1
Первый Лабиринт. Тюремщик

В одном из переулков в старой части города затерялся крошечный магазинчик «Книжная лавка Нацуки». У него довольно своеобразная планировка: сразу от входа и до задней стены тянется узкий проход, по обе его стороны, от пола до потолка, громоздятся книжные стеллажи, словно возвышаясь над проходом. С потолка свисает старинная лампа, ее мягкий свет отражается от полированного пола. В центре прохода – небольшой столик с кассой для расчетов с покупателями и круглая табуретка, другой мебели нет. В конце прохода – тупик, стена из гипсокартона, обитая досками, но посетителю, входящему в лавку с освещенной солнцем улицы, может показаться, что темный проход, стиснутый книжными стеллажами, уходит в черную бесконечность. Облик деда, читающего книгу за столиком посередине прохода, напоминает изысканный европейский портрет маслом. Страницы открытой книги освещает маленькая настольная лампа. Фигура деда окутана смутной тенью. Таким запомнил его Ринтаро.



«В книгах – великая сила», – любил повторять дед. Обычно он был неразговорчив. Но когда речь заходила о книгах, голос его наполнялся неожиданной страстью, и без того узкие глаза превращались просто в щелочки. «В книгах, переживших свое время, заключена огромная сила. Если ты прочитаешь много таких книг, то обретешь надежных друзей».

Ринтаро снова обвел взглядом полки с книгами.

В «Книжной лавке Нацуки» нет модных бестселлеров, манги или журналов. Некоторые посетители не раз осторожно и озабоченно замечали, что в нынешние времена, когда книги так плохо продаются, магазинчик не выживет, но дед лишь коротко благодарил за заботу – и даже не думал убирать с полки у самого входа полное собрание сочинений Ницше. Оставались стоять на своем месте и довольно потрепанные сборники стихов Элиота.

Этот созданный дедом мирок был своего рода пристанищем для замкнутого Ринтаро, в школе ему всегда было неуютно, а потому он усвоил привычку приходить сюда и читать запоем все, что попадалось под руку. Иными словами, дедов магазин был убежищем, где он мог скрыться от враждебного мира.

И вот через несколько дней ему придется расстаться с «Книжной лавкой Нацуки»…

– Это ужасно, дедушка… – пробормотал Ринтаро.

Но тут мелодично прозвенел серебряный колокольчик входной двери, и Ринтаро вернулся к действительности. Посетитель? Но ведь Ринтаро уже повесил табличку «Закрыто». Кто бы это мог быть? Солнце давно село, и за дверью чернела кромешная тьма. Казалось, Акиба только недавно ушел, однако, похоже, после его ухода прошло немало времени, а Ринтаро даже и не заметил…

Решив, что звонок ему почудился, Ринтаро снова уставился на полки с книгами.

– Какое мрачное место…

Ринтаро вздрогнул и оглянулся на дверь. Однако там никого не было.

– Экая жалость, такая прекрасная коллекция книг – и в таком мрачном месте. Они словно выцвели тут у вас.

Голос доносился откуда-то из глубины магазина. Ринтаро резко обернулся – нет, никого… только кот. Полосатый кот. Рыжий в коричневую полоску, довольно мощного телосложения. Такая порода называется табби. Причем полосы у кота идут только вдоль спины, от головы до хвоста, а живот и лапы совершенно белые. Просто огромный котяра. В полумраке отчетливо видны лишь глаза – глубокого нефритового цвета. И эти сияющие нефритовые глаза смотрят прямо на Ринтаро!

Кот грациозно повел хвостом.

– Кот?!

– Ну, кот, – ответил кот. – Ты что-то имеешь против?

«Говорящий кот! В этом нет сомнения», – подумал потрясенный Ринтаро. Он попытался взять себя в руки – зажмурился, сосчитал до трех – и снова открыл глаза.

Кот пошевелил длинными усами.

– Эй, парень, что у тебя с глазами? – осведомился он.

Языкастый… в выражениях не стесняется.

– Э-э-э… я… – промямлил Ринтаро. – Да, зрение у меня неважное… но я действительно вижу перед собой говорящего кота? Я не ошибся?

Кот лениво кивнул.

– Именно так. Меня зовут Тигр. Порода – табби. Еще нас называют чайными тиграми[4].

Зрелище было просто умопомрачительное: рыжий кот посреди магазина рассказывает о себе. Однако Ринтаро тоже не ударил в грязь лицом и вежливо представился:

– А я – Ринтаро. Ринтаро Нацуки.

– Я знаю, – сказал кот. – Младшее поколение «Книжной лавки Нацуки». Новый хозяин.

– Новый хозяин? – озадаченно переспросил Ринтаро. – Прошу меня извинить, но я всего лишь хикикомори…[5] Вот дедушка – тот действительно разбирался в книгах, но его больше нет.

---

[4] *Чайный тигр* – от японского слова «тятора» (чай + тигр).

[5] *Хикикомори – букв.* «нахождение в уединении». Так в Японии называют людей, стремящихся к социальной изоляции и крайнему уединению в силу различных социальных и личных причин.

– Это не важно, – ответил кот. – У меня есть дельце именно к тебе. – Он посмотрел на Ринтаро прищуренными глазами. – Мне нужна твоя помощь.

– Моя помощь?

– Да, твоя помощь. Дело в том, что один человек держит в заточении книги.

– Книги?

– Ты что, попугай? Перестань повторять за мной!

Ринтаро дернулся, как от пощечины, но кот и внимания не обратил.

– Эти книги необходимо спасти. И ты мне в этом поможешь, – непреклонно заявил кот.

Нефритовые глаза ярко вспыхнули.

Ринтаро молча смотрел на рыжего табби, потом медленно поднял руку и поправил очки. Он всегда так делал, когда о чем-то раздумывал.

«Наверное, я переутомился, – подумал Ринтаро; он прикрыл глаза, не отнимая руки от оправы очков. – Ну конечно же, я устал: стресс от смерти дедушки, напряжение последних дней, похороны и все такое… разумеется, все это выбило меня из колеи. Наверное, я просто заснул и вижу сон».

Убедив себя в этом, Ринтаро открыл глаза – но нет, рыжий кот никуда не делся: сидит, как сидел.

«Да что же это такое?.. Я слишком долго смотрел на полки с книгами… ничего не читал… Да, а куда я мог положить „Кандида“? Я ведь только начал его читать?..»

Мысли совсем смешались в голове Ринтаро.

– Эй, ты меня слышишь? Хозяин!

Резкий тон кота вывел Ринтаро из забытья.

– Повторяю еще раз. Мне нужна твоя помощь, чтобы спасти книги.

– Я… моя… – Ринтаро мучительно подбирал слова. – Извините, но вряд ли я могу вам помочь. Я всего-навсего школьник, к тому же хикикомори.

Ринтаро изо всех сил старался быть искренним, кот просто вынуждал быть искренним.

– Нет проблем. Я знал, что ты жалкий и ни к чему не пригодный хикикомори, но я все равно обратился к тебе, – ядовито заметил кот.

– Если знал, зачем просишь? Есть сотни тысяч других людей, которые справятся лучше меня.

– Ну, это и так понятно.

– К тому же у меня умер дедушка, и я очень расстроен.

– И это мне прекрасно известно.

– Тогда – зачем?

– Но ты же любишь книги?

Бархатный голос кота непостижимым образом погасил все протесты Ринтаро. Тон был очень мягкий, но непререкаемый. Ринтаро не понимал, чего от него хочет кот, однако не мог противиться напору его слов.

Нефритовые глаза кота смотрели прямо в глаза Ринтаро.

– Ну да… конечно люблю.

– Если любишь, тогда что тебя останавливает?

Кот просто-таки излучал уверенность – в отличие от Ринтаро.

Ринтаро снова поправил оправу очков. Он изо всех сил пытался уяснить смысл происходящего, но логика ускользала от него. Он решительно ничего не понимал.

– Суть всегда сложно понять, – заметил кот, словно прочитав мысли Ринтаро. – Большинство людей не видят очевидных истин. Они видят только то, что у них под носом. И вообще: «Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь».

– Потрясающе! – воскликнул Ринтаро. – «Маленький принц»! Никогда не думал, что коты цитируют Сент-Экзюпери.

– Тебе же нравится Сент-Экзюпери?

– Это один из моих самых любимых писателей! – Ринтаро показал на ближайшую полку с книгами. – Но я считаю, что «Ночной полет» – это лучшая его книга, хотя «Южный почтовый» тоже захватывает.

– Отлично! – усмехнулся кот.

Ринтаро вдруг охватила ностальгическая грусть. Кот чем-то напоминал ему дедушку, хотя дедушка не был таким разговорчивым.

– Так ты мне поможешь?

Ринтаро пожал плечами:

– Я могу отказаться?

– Можешь, – ответил кот, – но я буду очень разочарован.

Ринтаро скривил рот. Этот кот сваливается на его голову просто из ниоткуда, просит о помощи – и еще заявляет, что отказ его сильно разочарует… Все это выходит за рамки разумного, но все же в этом коте есть нечто такое… что трогает душу. Наверное, в самом деле он чем-то похож на дедушку.

– Что я должен делать?

– Следуй за мной.

– Куда?

– Пошли!

Кот стремительно развернулся и, бесшумно ступая, направился не к входной двери, а во тьму, сгущавшуюся в конце прохода между книжными стеллажами. Ринтаро неуверенно двинулся следом. Но у него тотчас же закружилась голова.

Длинный узкий проход между стеллажами в «Книжной лавке Нацуки» упирался в стену – ведь это был крошечный книжный магазинчик, в котором продавались старые книги. Собственно, проход должен был упираться в стену, сейчас же стены там не было, и проход стал поистине бесконечным. Зажатый между высокими, набитыми книгами стеллажами, он все тянулся и тянулся вперед, на потолке горели бесчисленные старомодные лампы, уходя куда-то

вдаль, в невидимый конец коридора. Пока они шли, Ринтаро заметил на полках незнакомые книги, которых он прежде не видел. Многие были совсем диковинные, не похожие на современные, среди них попадались уже пожелтевшие от времени японские свитки, а также рукописные и ксилографические книги. Встречались даже роскошные фолианты в кожаных переплетах с золотым тиснением. Потрясенный этим великолепием, Ринтаро пробормотал что-то нечленораздельное.

Кот обернулся.

– Что, страшно? Если хочешь сбежать, то лучше сделать это сейчас.

– Нет, я просто удивлен… И когда это дед успел приобрести все эти книги? – Ринтаро поежился, посмотрев на темнеющий далеко вдали конец прохода, затем перевел взгляд на кота, путавшегося у него под ногами. – Раз у нас столько книг, я бы пожил здесь еще немножко. Пожалуй, попрошу тетушку отложить переезд.

– Да… с чувством юмора у тебя не очень, хотя мыслишь ты верно. На свете много бессмысленностей, абсурда… выжить в этом мире боли и страданий помогает не логика и даже не сила. А юмор.

Выдав эту тираду с глубокомысленным пафосом древнего философа, кот снова тихо двинулся вперед по проходу.

– Не отставай, хозяин.

Ринтаро послушно поплелся вслед за котом.

Теперь на стеллажах стояли сплошь незнакомые книги – толстые и солидные.

Ринтаро с котом брели по подсвечиваемому каким-то мертвенным, голубоватым свечением проходу. Неожиданно все вокруг озарилось ярким светом. Ринтаро огляделся. В небе висело солнце, под ветерком раскачивались деревья.

Когда белое свечение совсем погасло, глазам Ринтаро предстал идиллический пейзаж. Под ногами была дорожка, вымощенная каменными плитками, над головой на ветру колыхались ветви шелковых акаций. Камни дорожки весело искрились под солнцем. Через листву пробивались солнечные лучи. А за ними… Ринтаро даже прищурился, чтобы получше рассмотреть окрестности.

– Что это? Ворота?

Прямо перед ним виднелась двускатная крыша ворот-якуимон[6]. Крышу покрывала великолепная черепица. К воротам вела небольшая лестница в несколько ступенек. Огромные деревянные двери были отполированы до блеска. Почему-то все это великолепие действовало угнетающе.

На дверной табличке не было имени. Вспышки солнца, пробивавшиеся сквозь листву, мерцали ослепительными бликами и были похожи на танцующие капли воды. В обе стороны от якуимон тянулась безупречно крепкая, бесконечно длинная желто-коричневая стена. Перед входом – каменные плиты, ни единого опавшего листочка не оскверняло их идеальную чистоту. Вокруг ни души.

– Ну вот мы и прибыли! – сказал кот. – Нам сюда.

– Так это здесь находятся книги?

– Здесь их держат в неволе. В тюрьме.

Ринтаро еще раз обвел взглядом великолепные ворота и густые кроны шелковых акаций. Их мощные ветви были усыпаны пушистыми цветами. Сейчас ведь декабрь, очень странно, что акация цветет в декабре… Однако все, что происходило с Ринтаро в последнее время, тоже попахивало безумием. Если воспринимать действительность в этом ракурсе, вряд ли стоит зацикливаться на цветах акации, а значит, остается принять все как есть.

– Какой огромный дом! Одни ворота размером с наш магазин!

---

[6] *Якуимон* — ворота с острой двускатной крышей на четырех столбах по углам.

– Да ладно тебе. Это только видимость. За этими воротами – сплошное ничтожество и убожество, такое нередко случается в мире.

– Ну, не скажи… у нас очень неказистый дом, так что я лично не отказался хотя бы от ворот…

– Хватит ныть, сейчас не время… Если мы не освободим книги, то навсегда застрянем в этом Лабиринте.

От такого известия Ринтаро онемел.

– Но ты ничего мне про это не говорил!

– Если б сказал, ты навряд ли пошел бы со мной. Иногда неведение предпочтительнее.

– Но это нечестно!

– Нечестно? Ты сидел в своей лавке с таким разнесчастным видом, что я решил: тебе нечего терять! – нагло заявил кот.

Ринтаро чуть не задохнулся от возмущения. Он уставился в голубое небо, пытаясь найти приличествующие случаю слова.

– Я никогда не издеваюсь над животными… – Он поправил очки. – Но сейчас мне хочется взять тебя за шкирку и задать хорошую трепку!

– Великолепно! – хладнокровно заметил кот и стал подниматься по лестнице. – Какой боевой дух! Ты просто в прекрасной форме.

Он успел уже добраться до ворот, когда Ринтаро очнулся и поспешил следом.

– Кстати, что будет, если мы тут застрянем?

– Ну… возможно, придется вечно ходить вдоль этой стены… впрочем, не знаю, я никогда не попадал в такое положение.

– Кошмар. Мне все это не нравится.

Ринтаро остановился перед массивной деревянной дверью.

– А что должен делать я?

– Поговорить с хозяином дома.

– И все?

– Ну, если ты сможешь его уломать, считай, дело сделано.

– И только? – Ринтаро удивленно поднял брови.

– У меня для тебя есть еще одно поручение, – раздувшись от важности, объявил кот. – Ты должен нажать на звонок. Будь так любезен…

Ринтаро послушно сделал то, о чем просил кот.

Из небольшой двери сбоку от ворот на звонок вышла красивая женщина в очень простом кимоно цвета индиго.

Судя по ее невозмутимым манерам, дама была уже немолода, хотя невозможно было точно определить, сколько ей лет. Она не выказала ровным счетом никаких эмоций, взгляд ее был совершенно бесстрастным. Волосы убраны в пучок марумагэ[7], из которого торчала красная заколка кандзаси, кожа отсвечивала фарфоровой белизной, отчего женщина казалась похожей на изысканную японскую куклу.

Ринтаро просто утратил дар речи.

– Чего изволят гости? – ровным голосом осведомилась женщина. – Чем могу помочь?

Вместо Ринтаро, так и застывшего в оцепенении, ответил кот:

– Мы бы хотели встретиться с вашим супругом.

Женщина перевела безжизненный взгляд на кота.

Ринтаро прошиб холодный пот, а женщина невозмутимо ответила коту:

– Мой муж очень занят. Вы изволили явиться столь неожиданно…

[7] *Марумагэ* — форма пучка волос, напоминающая петлю.

– Но у нас очень важное дело! – бесцеремонно парировал кот. – И к тому же весьма срочное, так что просим проводить нас к нему.

– К мужу каждый день приезжают важные персоны, и все со срочными делами. Он всегда очень занят. Читает лекции, выступает на телевидении, все его время расписано по минутам… он не может принимать случайных посетителей. Прошу вас, приходите в другой день.

– Нет, так не пойдет. У нас не будет другого шанса.

Тон кота был абсолютно непререкаемым, и женщина в замешательстве помедлила. Кот не преминул воспользоваться моментом.

– Этот юноша располагает чрезвычайно ценной информацией. Это касается книг. Уверен, ваш супруг переменит свое мнение, когда выслушает его.

Речь кота явно произвела впечатление. Женщина в кимоно постояла с минуту, молча обдумывая услышанное. Потом слегка поклонилась.

– Извольте подождать. – И скрылась в глубине дома.

Ринтаро в изумлении уставился на кота.

– Так у кого, ты сказал, чрезвычайно ценная информация?

– Хватит придираться к мелочам. Мы обманем обманщика, используем его же тактику, если угодно. Как говорится, вор у вора… Ну а о чем говорить, сообразишь на месте, когда попадем в дом.

– Это… Это… – Ринтаро с трудом подбирал слова. – Так воодушевляет! – наконец заметил он с сарказмом.

Но тут появилась женщина и с поклоном произнесла тем же бесцветным тоном:

– Проходите, пожалуйста.

За воротами стоял огромный особняк, таких Ринтаро отродясь не видел. Они прошли по аккуратным камням дорожки, через решетчатую дверь и сняли обувь в прихожей. За прихожей последовал коридор с полированным полом белого дерева, из коридора был выход на энгаву[8], опоясывающую дом. Крытая галерея соединила залитую солнцем энгаву с соседним домом.

Из галереи открывался вид на обширный сад в японском стиле, в листве деревьев пели соловьи, пышно цвели аккуратно подстриженные азалии – и тоже не в свой сезон.

– Ты, кажется, говорил, что только ворота роскошные, а за ними – сплошное ничтожество и убожество? Или мне послышалось?

– Это была аллегория. Хватит цепляться к словам. Побереги силы.

Ринтаро с котом яростно препирались шепотом всю дорогу до дома, женщина же не проронила ни слова. Пока они шли, вид все время менялся. То, что вначале казалось им домом в японском стиле, претерпевало разительные изменения. Галерея с полом из белого дерева превратилась в мраморную лестницу, а обширный сад, в котором они любовались изумительными горбатыми мостиками в китайском стиле, стал мраморным европейским дворцом, украшенным великолепными фонтанами и беломраморными статуями обнаженных женщин. А прямо перед ними, за японской ширмой с искусным изображением бамбуковой рощи, виднелась гостиная с сияющими люстрами, канделябрами и яркими вазами на маленьких столиках в стиле ар-деко.

– Что-то у меня голова разболелась, – пожаловался Ринтаро.

– И у меня, – впервые согласился с ним кот.

– Собрали тут что попало со всего света и выставили все вперемешку, – не унимался Ринтаро.

– Это только кажется, что сосуд полон, на самом деле он пуст, – глубокомысленно изрек кот в дзенской манере. – В этом нет философской глубины и вкуса. И не важно, что это может

[8] *Энгава* — открытая галерея, огибающая японский дом.

казаться прекрасным и даже роскошным. Как только ты снимешь крышку с сосуда и заглянешь внутрь, то увидишь там пустоту – одну пустоту. У них тут сплошное заимствование… Высшая степень невежества!

– Ну это ты чересчур, – заметил Ринтаро.

– Я говорю как есть. И такое в нынешнем мире – обычное дело, просто на каждом шагу, факт!

Шедшая впереди женщина деликатно прервала разглагольствования кота:

– Интерьер этого дома отражает богатый опыт моего мужа и его глубокое понимание замысла мастера. Видимо, для вас это не совсем доступно.

В первый момент Ринтаро подумал, что она иронизирует. Но женщина шла впереди, и лица ее было не разглядеть. Однако в самом ее тоне не было и намека на иронию.

В воздухе ощущалась некоторая напряженность, однако троица продолжала идти вперед.

Коридоры, лестницы, галереи… и снова коридоры… казалось, им не будет конца. По дороге попадались изделия из слоновой кости, японские картины тушью, статуи Венеры соседствовали с японскими мечами, в их сочетании не было ровным счетом никакой логики. Путники постоянно меняли направление движения, сворачивая то влево, то вправо, и Ринтаро уже совершенно запутался и потерялся в этом хаосе. Женщина изредка оборачивалась и интересовалась, как они себя чувствуют, но Ринтаро и коту не оставалось ничего другого, как покорно следовать за ней.

– Если нам велят убираться вон, то я и дороги назад не найду, – пробормотал Ринтаро.

Кот поднял на него ясные глаза:

– Не нервничай, хозяин. Я вообще не уверен, что мы выберемся отсюда.

Кот, как всегда, не трудился выбирать слова.

Наконец путешествие подошло к концу.

Они прошли по коридору, застеленному красным ковром, и уткнулись в решетчатую фусума[9].

Женщина легонько нажала на дверь ладонью, та послушно скользнула вбок.

Ринтаро заглянул внутрь зала – и буквально застыл от изумления. Это оказалось огромное помещение, где все было белого цвета – стены, пол, потолок. Сплошной белый цвет. Потолок высокий, как в школьном спортивном зале, а стены уходили куда-то вдаль… Ринтаро даже не мог толком оценить масштабы этого помещения. И все это белое пространство заполнено стеклянными витринами. Витрины были очень высокие, гораздо выше Ринтаро, и тянулись стройными рядами. Ринтаро насчитал рядов двадцать… Но ему было видно только начало этих рядов, конец же терялся вдали. Однако его поразило не столько количество этих витрин, сколько их содержимое. Каждая витрина была заставлена книгами. Точнее сказать, забита книгами. Ринтаро даже приблизительно не смог бы сказать, сколько тут этих гигантских книжных шкафов, и тем более сколько книг…

– С ума сойти… Просто невероятно, – бормотал он, бредя вдоль витрин с книгами.

Тут были книги самых разных эпох. И самых различных жанров: художественная литература, философия, поэзия, собрания писем, дневники… При этом все книги были просто новехонькие, без единого изъяна. Они были поистине великолепны!

– Никогда не видел такой потрясающей библиотеки! – сказал Ринтаро.

– Весьма польщен! – Голос донесся откуда-то из глубины помещения, из-за витрин с книгами.

Ринтаро пошел туда, откуда послышался голос, и, миновав с десяток витрин, наконец увидел высокого человека, который сидел на белом вращающемся стуле. Одежда на нем была такая же белоснежная, что и полированный пол под ногами. На коленях у него лежала раскры-

---

[9] *Фусума* — скользящая дверь в японском доме, в виде рамы, обклеенной с двух сторон непрозрачной бумагой.

тая книга. Глаза его не отрывались от страницы. Витрины за его спиной были пустые – значит здесь конец этой гигантской библиотеки.

– Добро пожаловать в мой кабинет! – с легкой улыбкой произнес незнакомец.

Жесткий взгляд, замаскированный мягкой улыбкой, говорил о проницательности и недюжинном уме.

Ринтаро вспомнил, что женщина упоминала выступления на телевидении… Что ж, весьма подходящая внешность.

– Похоже, он очень умен… – прошептал Ринтаро.

– Как легко тебя запугать! Не дрейфь, хозяин! – прошипел кот.

Мужчина перевел взгляд с кота на Ринтаро.

– Так это у вас архиважная информация о книгах?

– Ну… это… – промямлил Ринтаро, и глаза мужчины холодно блеснули.

– Прошу меня простить, но я очень занят. И не могу тратить драгоценное время на пустой разговор с мальчишкой. Мало того что ты явился незваным, ты даже не потрудился поздороваться и представиться, стоишь как истукан и глазеешь на меня.

Ринтаро тут же встал как положено и вежливо поклонился:

– Пожалуйста, извините. Меня зовут Ринтаро Нацуки.

– Ладно… – Мужчина прищурил глаза. – Ну, выкладывай, что у тебя за информация. Если дело касается книг, я, пожалуй, послушаю.

Ринтаро молчал. Ему нечего было сказать, никакой жизненно важной информации не было изначально. Он метнул взгляд на кота. Белые усы того дрогнули и встали дыбом.

– Мы пришли освободить ваши книги, – сообщил Ринтаро.

Мужчина снова перевел взгляд на кота, еще сильнее прищурившись. В его взгляде появилось что-то угрожающее.

– Я, кажется, уже говорил, что очень занят. Выступления по радио, на телевидении, лекции, статьи… Ко всему этому нужно готовиться. Притом я стараюсь найти хотя бы несколько минут, чтобы просмотреть книги, которые присылают мне сюда со всех концов света. И у меня решительно нет времени выслушивать всякую чушь. – Мужчина вздохнул и демонстративно посмотрел на часы. – Я уже убил на вас несколько драгоценных минут. Если у вас все, прошу покинуть мой дом.

– Но мы еще не закончили, – упрямо возразил кот.

Мужчина кинул на него злобный взгляд.

– Я же сказал: убирайтесь! Я должен прочитать сто книг, это моя норма. А я пока прочел всего шестьдесят пять. Проваливайте.

– Сто книг?! – невольно вырвалось у Ринтаро. – Это за год?

– Нет, за месяц. – Мужчина демонстративно перелистнул страницу лежавшей у него на коленях книги. – И поэтому я очень занят. Я допустил вас сюда только лишь потому, что полагал, вы расскажете что-нибудь полезное. Но я ошибся. Если вы и дальше намерены отнимать у меня время, мне придется выдворить вас силой. Правда, я не уверен, что вы найдете дорогу обратно, но это меня не касается.

В последней фразе прозвучали стальные нотки.

Воцарившуюся тишину нарушал лишь шелест перелистываемых страниц. Кот вперил яростный взгляд в мужчину, но тот даже не пошевелился. Он смотрел в книгу и, казалось, совершенно забыл о посетителях.

Говорить было больше не о чем. Но тут взгляд Ринтаро случайно упал на ближайшую витрину с книгами. Да, книг действительно много, и они весьма разнообразны, только вот расставлены как попало. К тому же витрины забиты не только книгами, но и журналами, картами, словарями… Все это нагромождено без всякой системы, не по алфавиту, не по отраслям зна-

ний… В «Книжной лавке Нацуки» тоже было много книг, но дед хранил их по своей особой системе. Здесь же царил полный хаос. Хотя на первый взгляд все было в идеальном порядке.

Перевернулась еще одна страница…

– А вы всего Ницше читали? – спросил вдруг Ринтаро. Он смотрел на стеллаж с книгами прямо за спиной у мужчины. За стеклом красовалось собрание сочинений Ницше, включая знаменитый роман «Так говорил Заратустра» и письма. – Мне тоже нравится Ницше, – добавил он.

– Многие говорят, что им нравится Ницше, – и таких в мире миллионы, – отозвался мужчина, не отрывая глаз от книги, – но очень мало людей, кто его действительно читал. В лучшем случае люди помнят цитаты или упрощенный пересказ. Ты, верно, из их числа.

– «Ученые, которые только и делают, что листают книги… в итоге теряют способность мыслить. Они не могут думать, когда не листают книги». Так говорил Ницше, – выпалил Ринтаро.

Мужчина медленно оторвал глаза от книги и посмотрел на Ринтаро.

– Ницше писал нелицеприятные вещи, – добавил Ринтаро, – за это я и люблю его.

Мужчина молча изучал мальчика. На его лице не дрогнул ни один мускул. Во взгляде читалось холодное презрение, однако где-то в глубине глаз вдруг зажглась искорка интереса. Наконец он закрыл книгу.

– Ладно. Уделю тебе пару минут.

Обстановка слегка разрядилась. Кот с изумлением взглянул на Ринтаро, но тому сейчас было не до кота. Человек в белом смотрел на него таким тяжелым взглядом, что Ринтаро едва сдерживал желание сбежать, а потому заговорил с еще большим жаром:

– Я пришел к вам потому, что мне сказали, будто вы держите книги взаперти.

– Не стоит верить слухам. Вот, убедись сам. Я их просто читаю. А потом храню здесь один экземпляр каждой из них. Бережно храню.

– Уже прочитанные книги? То есть вы прочитали все книги в вашей библиотеке?

– Ну разумеется. – Мужчина повел рукой, мол, смотри сам. – Здесь – от входа и до того места, где мы с тобой сейчас находимся, – пятьдесят семь тысяч шестьсот двадцать книг. И я все это прочел.

– Пятьдесят семь тысяч… – Ринтаро даже не смог закончить фразу.

Глядя на мальчика, буквально утратившего дар речи, мужчина усмехнулся уголками губ.

– Тут нет ничего сверхъестественного. Интеллектуальные лидеры, такие как я, постоянно читают – мы поглощаем огромное количество книг. Это для нас жизненно важно – все время совершенствовать знания, быть в тренде новых философских течений… знать все новинки. Книги – наши друзья и соратники, так можно сказать. Это они сделали меня успешным и знаменитым. А потому мне странно слышать ваши нелепые обвинения.

Он вытянул длинные ноги и снова посмотрел на Ринтаро. От него веяло такой самоуверенностью и гордостью, что волна энергии едва не сбила Ринтаро с ног. Однако он устоял, испытывая странное смущение и растерянность.

– Но тогда почему… вы храните их… вот так?

Все стеклянные дверцы витрин были плотно закрыты, на ручках висели замки.

Ринтаро поначалу толком не понял фразу кота насчет того, что «книги держат здесь взаперти», однако дверцы и впрямь были наглухо заперты.

– Так книги не хранят. Это красиво, но книги задыхаются от несвободы. Это противоестественно их природе – вот как это называется.

Мужчина нахмурился.

– Я дорожу своими книгами. Я люблю их. Что тут противоестественного – держать под замком свое сокровище?

– Тогда это не книги… а музейные экспонаты. Вы заперли их на ключ. Даже сами не можете до них добраться.

– А зачем мне до них добираться? Я ведь уже прочитал их!

Теперь Ринтаро пришел черед удивляться.

– Но ведь одного раза мало! Вам никогда не хочется перечитать?..

– Перечитать? Ты совсем идиот?

Эхо отразилось от стен зала. Мужчина показал пальцем на стеклянную дверцу:

– Ты не слышал, что я тебе говорил? Я очень занят, страшно занят, потому что каждый день читаю новые книги. Мне уже трудно выполнять свою месячную норму. И у меня нет времени возвращаться к прочитанному.

– Стало быть, вы никогда не перечитываете книги?

– Разумеется, нет.

Ринтаро стоял с ошеломленным видом. Мужчина покачал головой.

– Я могу объяснить твою глупость юным возрастом. Иначе от бессмысленности разговора с тобой можно просто рехнуться, с меня хватило и трех минут. В мире горы книг. Их писали в течение всех прошедших веков и продолжают писать в наше время. Перечитывать каждую по несколько раз… да на это просто жизни не хватит. – Эхо его слов металось по огромному залу, отражаясь от стен. Голова у Ринтаро закружилась и стала легкая-легкая. – В мире миллионы людей – тех, кого мы называем читателями. Но таким, как я, приходится читать гораздо больше, нежели обычным смертным. Человек, который прочел двадцать тысяч книг, намного ценнее того, кто прочел только тысячу… и к чему мне дважды читать одну и ту же книгу, когда меня ждут тысячи новых? Смехотворно! Пустая трата времени.

Мужчина снова прищурился. Его глаза вспыхнули холодным светом. Его уверенность в собственной правоте отдавала безумием. Ринтаро не нашелся что возразить. У него просто не было слов.

Хотя в словах владельца книг прослеживалась логика. Мрачные слова-кирпичики складывались в прочную стену, в которой не оставалось ни единого зазора. И мужчина гордился этим.

«В книгах – великая сила. Так говорил дедушка. А теперь и этот мужчина сказал, что именно книги сделали его великим; похоже, оба они имели в виду одно и то же».

Ринтаро привычным жестом поправил на носу очки. Да, одно и то же, но… Но была тут маленькая разница. Что-то в словах хозяина книг не сходилось. Вот дедушка ответил бы на вопросы Ринтаро спокойно и доброжелательно.

– Я очень занят! – повторил мужчина. Он повернулся на вращающемся стуле спиной к Ринтаро и коту, снова положил на колени книгу и жестом указал на дверь:

– Убирайтесь.

Ринтаро не ответил. Кот тоже скорбно молчал. Мужчина молча листал страницы книги, утратив к посетителям всякий интерес.

Тут послышался какой-то громкий шелестящий звук. Свист. Это сама по себе отъехала в сторону створка скользящей белой двери. За ней не было ни души – только глубокая, кромешная тьма. Некому было их проводить. Ринтаро зябко поежился.

– Ты вот о чем подумай, хозяин, – прошептал кот. – Это серьезный противник, и в его словах есть правда.

– Правда?

– Да. Лабиринтом управляет сила правды. Не важно, насколько она искажена, но если ты поверишь в нее, то она возрастет во сто крат и так просто не сдастся. Только не вся правда – на самом деле правда. – Кот сделал осторожный шажок в темноту. – В его рассуждениях есть уязвимое место. Он очень ловко нагромождает слова, но не все, что он говорит, истинно. В чем-то он лжет.

Внезапно в воздухе почувствовалось движение, и Ринтаро оглянулся на дверь. Откуда-то сзади, из тьмы, подул ветер. Вернее, ветер дул по направлению к тьме непонятно откуда, медленно-медленно, словно всасывая в себя Ринтаро с котом, постепенно, уверенно набирая силу. Куда дует этот ветер? Этот Вихрь пустоты? Струйка холодного пота потекла по спине Ринтаро.

Мальчик оглянулся на мужчину. Тот как ни в чем не бывало листал страницы, увлеченный чтением. Похоже, скоро он закончит читать, это толстая книга, но осталось совсем немного. И тогда она тоже станет украшением этой беспорядочной библиотеки, хаотичного нагромождения книг, встанет на отведенное ей место в сверкающем стеклянном шкафчике-витрине. Замок закроется. И больше никто никогда не возьмет ее в руки…

Да… Кот прав. Это и в самом деле темница, тюрьма, где заперты книги.

Ветер уже завывал, и кот попытался что-то сказать, но Ринтаро не ответил ему, все его внимание было сосредоточено на книгах. Он обернулся и посмотрел на мужчину.

– Да, все-таки вы солгали… – Он произнес это едва слышно. Но плечи мужчины дрогнули. – Вы сказали неправду, я это точно знаю. – На сей раз его голос прозвучал уверенней, и мужчина, медленно повернувшись на стуле, посмотрел на Ринтаро. – Вы нас обманули. Вы сказали, что любите книги. Но ведь это неправда.

– Занятно… – Мужчина отреагировал чересчур быстро. – Ты! Сопляк! Как ты смеешь оскорблять старших! Забирай своего мерзкого кота и катитесь отсюда!

– Да, вы не любите книги! – повторил Ринтаро в ответ на эту тираду. – Он выпрямился и посмотрел мужчине прямо в глаза. Тот вздрогнул и заметно занервничал.

– На каком основании?..

– Оглянитесь вокруг – и сами все поймете.

Голос Ринтаро прозвучал очень уверенно – гораздо уверенней, чем он надеялся. Он даже сам себе удивился. Он уже не задумывался над словами, они рождались сами собой.

– Да, здесь огромное количество книг, согласен. Это большая редкость – такое богатое собрание, столько разных книг в одном месте. Здесь есть даже старинные книги, которым просто цены нет, в наше время их найти невозможно. Но и только. На этом все достоинства вашей библиотеки заканчиваются.

– В каком смысле?

– Ну, возьмем, к примеру, десятитомник Александра Дюма. – Ринтаро показал на полку, где стояло красиво оформленное десятитомное издание. Золотые буквы ярко выделялись на белом фоне переплетов. Лучшие произведения Дюма, переведенные на японский язык и запертые в витрине. – Редко можно увидеть такое полное собрание сочинений. Но такое впечатление, что книги никто никогда даже не открывал. Все тома просто в идеальном состоянии. Посмотрите, какие они огромные. Даже если читать их очень аккуратно, все равно останутся заломы. Но книги просто новехонькие, словно их только что привезли из типографии.

– Книги – мое сокровище. Я читаю их очень бережно, по одной, а потом ставлю в витрину. Я получаю от этого истинное наслаждение.

– Тогда где одиннадцатый том? В японском издании должно быть одиннадцать томов. Здесь отсутствует последняя часть.

Мужчина сидел как громом пораженный. Ринтаро даже не взглянул на него и перешел к полке справа.

– А вот тут у вас «Жан-Кристоф» Ромена Роллана. Есть первый и третий тома, но второй отсутствует. А что у вас с «Хрониками Нарнии»? Где «Конь и его мальчик»? Вы говорите, что книги – это ваше сокровище. Но вы небрежно храните их, все делаете спустя рукава. На первый взгляд у вас идеальный порядок, но если присмотреться – полная неразбериха! – Ринтаро отчеканил это ровным тоном, без всяких эмоций и посмотрел на потолок. Пока он говорил, чудовищный вихрь превратился в легкий ветерок. – Эти витрины не для хранения ваших

любимых книг… Они для того, чтобы выставлять их напоказ, как трофеи. Чтобы бахвалиться и кичиться сокровищами, которые вы сумели заполучить в свои руки. И весь этот зал – просто показуха. – Ринтаро помолчал и задумчиво добавил: – Люди, которые действительно любят книги, так себя не ведут. Они иначе обращаются с любимыми книгами.

Ринтаро представил себе дедушку, с улыбкой перелистывавшего страницы книги. Дед вновь и вновь перечитывал свои любимые книги – до тех пор, пока они не начинали рассыпаться в руках.

Он очень любил свои книги, но никогда не рассматривал их как предмет интерьера. Дед создавал не модную выставку, а настоящую книжную лавку, где люди могли купить понравившуюся книгу – пусть очень старую. Благодаря этому и сам Ринтаро смог прочесть много книг.

Он повторил фразу, которую часто произносил дед. Ринтаро крепко запомнил ее:

– Много читать – хорошо. Только нужно все правильно понимать.

Мужчина в белом костюме снова вздрогнул, но ничего не сказал. Повисла тишина. Воспоминания нахлынули на Ринтаро, и он добавил:

– В книгах заключена великая сила. Но это их сила, а не ваша.

Ринтаро частенько прогуливал школу и целыми днями торчал в книжной лавке деда, лихорадочно роясь на полках. Пытаясь отрешиться от ненавистной школьной реальности, он погружался в чтение. В мир слов. И в конце концов утратил всякий интерес к окружающему. Обычно немногословный дед выговаривал внуку: «Говорят, чем больше читаешь, тем больше познаешь мир, но это не так. Сколько бы знаний ты ни вбивал себе в голову, это будет просто мусор, если ты не будешь думать своей головой и ходить по земле своими ногами».

Ринтаро тогда не понимал деда и скептически пожимал плечами, но дед настойчиво продолжал: «Книги не могут заменить жизнь. Те, кто разучился ходить своими ногами и думать своей головой, подобны энциклопедии, набитой информацией. Пока кто-то ее не откроет, она бесполезна… Ты хочешь стать ходячей энциклопедией?»

Ринтаро не помнит, что́ он тогда ответил дедушке. Но после того разговора снова стал ходить в школу. Однако его все время тянуло обратно, хотелось полностью погрузиться в мир книг. Дед, прихлебывая из чашки чай, повторял: «Это очень похвально – читать книги. Но потом нужно выходить к людям». Только теперь Ринтаро понял, что это была довольно неуклюжая попытка деда наставить внука на путь истинный.

– Но всего, о чем мечтал, я достиг благодаря именно коллекционированию книг… – Возразил мужчина в белом костюме. – Чем больше у тебя книг, тем больше власти и силы. Это благодаря книгам я добился успеха. И стал тем, кто я есть.

– Так вот для чего вы держите их под замком! Чтобы доказать, что их сила – ваша сила!

– Что ты несешь?

– Вообразили себя великим? Хотите всем показать, сколько книг прочитали? И для этого устроили здесь шоурум!

– Заткнись! – взорвался мужчина. Он уже не делал вид, что читает книгу, расслабленно положив ногу на ногу. Он сверлил злобным взглядом Ринтаро: – Что ты, сосунок, понимаешь в жизни? – На лбу у него выступили капельки пота. – Как ты думаешь, кого больше ценят и уважают: того, кто десять раз прочитал одну книгу, или того, кто прочел десять разных книг? Ответ очевиден: чем больше книг ты прочел, тем больше к тебе уважение. Обществу нравятся начитанные люди, разве я не прав?

– Я не могу сказать, правы вы или нет. Я вообще о другом – не о том, кого больше уважают в обществе…

– И о чем же?

– О том, что вы не любите книги. Вы любите только себя. И – я уже повторяюсь – люди, которые искренне любят книги, не так обращаются с ними.

Снова повисла мертвая тишина. Мужчина словно окаменел. Он продолжал сидеть молча, положив руку на книгу, но весь его напор куда-то испарился, он словно внезапно усох, даже стал меньше ростом.

Слабый ветерок совсем стих – и воздух застыл. Ринтаро оглянулся на дверь. Она была плотно закрыта.

– А ты… – Мужчина хотел что-то сказать, но осекся, пытаясь найти нужные слова. Наконец он сумел сформулировать мысль: – Ты любишь книги?

Ринтаро удивил не столько тон мужчины, сколько выражение его глаз. Прежде холодные и неприязненные, сейчас они светились. В них была странная задумчивость и пронзительное одиночество.

– Ты любишь книги? Любишь их безусловной любовью?

В этом коротком вопросе был скрыт глубокий подтекст, но Ринтаро понял, что имел в виду мужчина. И после некоторого раздумья твердо ответил:

– Да, я люблю книги. Безусловно.

– Я тоже их люблю.

На сей раз голос мужчины прозвучал мягко, стальные нотки исчезли, в голосе было воодушевление.

Тут Ринтаро снова услышал странный звук, похожий на недавний шелест ветра. Оглядевшись, он осознал, что в зале происходят грандиозные перемены. Стеклянные витрины, которыми так гордился мужчина, вдруг треснули и рассыпались на мелкие осколки. Совсем как песчаные замки на пляже.

И все книги разом птицами выпорхнули на волю – одна за другой. Как стая птиц.

– Я тоже люблю книги!

Мужчина засунул книгу, которую он читал, под мышку. И встал. В этот момент рассыпалась на осколки ближайшая к нему витрина – оттуда тоже вылетела стая книг. Все пространство заполнилось порхающими книгами. Ринтаро ошеломленно наблюдал за их полетом.

Мужчина в белом посмотрел на него:

– А ты – безжалостный мальчик…

– Я?.. – Ринтаро оторопел.

Мужчина предупреждающе поднял руку и посмотрел куда-то в сторону.

– Ты привела ко мне весьма непростых гостей. – До Ринтаро дошло, что мужчина обращается к женщине в кимоно, которая появилась снова, буквально из воздуха. Это была та самая дама, которая привела их сюда. Только тогда лицо у нее было безжизненное, как застывшая маска, сейчас же на губах играла легкая улыбка.

– Вам не нужны провожатые, – заметил мужчина. – Вы сами выберетесь отсюда.

Его голос заглушал шелест страниц летающих книг.

Когда последняя витрина рассыпалась в прах, комнату стал заполнять бледный свет, он отражался от бесчисленных белых страниц порхающих книг и наконец заполнил все пространство.

Мужчина взглянул на часы:

– Да… вы отняли у меня немало времени. Но я не жалею. Это были самые приятные минуты моей жизни. Я вам весьма признателен.

Он слегка улыбнулся, женщина подала ему белую шляпу.

– Ну что ж… прощайте!

Мужчина нахлобучил шляпу и повернулся к ним спиной. Женщина склонилась в поклоне. В этот момент полыхнула вспышка – и все озарилось ослепительным белым светом.

В семь часов утра следующего дня, после завтрака, Ринтаро уже стоял перед входом в книжную лавку. Он отпер дверь, включил в помещении свет и поднял жалюзи, впуская внутрь магазинчика утреннюю свежесть. Чистый морозный ветер с улицы очистил слегка затхлый воздух.

Ринтаро несколько раз махнул метлой по булыжникам дорожки перед входом, затем перьевой метелкой смел пыль с книжных полок.

Он делал все в точности так, как прежде дедушка. Эту сцену он наблюдал каждое утро, собираясь в школу, – и вот теперь ему впервые приходилось исполнять это самому. Да, он брал книги с полок, но ему никогда еще не доводилось наводить порядок в магазине.

В голове словно звучали два голоса: один – печальный, другой – веселый. «Что ты делаешь, зачем?» – вопрошал печальный. «Ты все правильно делаешь, молодец!» – уверял веселый. И оба они принадлежали Ринтаро.

Он и сам не понимал смысла того, что сейчас делает. Ринтаро задумчиво выдохнул белое облачко пара в прозрачный воздух, пронизанный лучами утреннего солнца. Мрачно посмотрел на книжные полки. И все же… Почему ему вдруг захотелось навести здесь порядок? Постепенно в его памяти стали всплывать удивительные приключения вчерашнего дня.

– Отличная работа, хозяин! – раздался сзади бархатный голос.

Кот! Пушистый полосатый кот! Он прохаживался вдоль полок, хитро посматривая на Ринтаро своими нефритовыми глазами:

– Что-то не так?

– Я не привык к комплиментам…

– Увы, – вздохнул кот. – Скромность – прекрасное качество, но не тогда, когда ее слишком много. Тогда она превращается в недостаток.

После этого загадочного комментария кот продолжил бесшумно расхаживать по магазинчику.

– Должен признать, – отметил он, – твоя речь произвела на меня впечатление. Благодаря ей мы смогли освободить книги и вернуться домой. Если бы не ты, хозяин, мы бы вряд ли выбрались из этой передряги. Так и бродили бы до сих пор по этому Лабиринту, точно тебе говорю! – Кот рассказывал о возможности их гибели самым обыденным тоном. А в глубине нефритовых глаз таилась усмешка. – Прекрасная работа, хозяин! – повторил он. – Первый Лабиринт пройден на «отлично»!

Ринтаро вздрогнул.

– Что-о? Первый? – после небольшой паузы, немного запинаясь, отозвался он.

– Не стоит так волноваться, – примирительно сказал кот.

Ринтаро в этот момент стоял в самом центре прохода, между полками. Кот легко просочился меж его ногами и направился к дальней стене.

– Минуточку! – воскликнул Ринтаро. – Что ты имеешь в виду… «Не стоит так волноваться»?

– Меня зовут Тигр! Потому что я рыжий полосатый кот породы табби. Запомни мое имя. – Кот со смешком оглянулся на Ринтаро. – Отличная работа, правда! Даже не ожидал от тебя. Ты был просто великолепен!

– Не надо делать из меня дурака.

В той стороне, куда ушел кот, проход внезапно растворился в белом свете, и Ринтаро оказался перед неприветливой дощатой стеной. После их приключения прошли уже целые сутки, однако Ринтаро все происшедшее по-прежнему казалось иллюзией. «Ты был просто великолепен!» – в ушах Ринтаро все еще звучал басовитый голос кота.

Ринтаро и впрямь не привык к тому, чтобы его хвалили. Он привык, что над ним частенько потешались – над его неуклюжестью, мрачностью и занудством, – поэтому от похвал кота Ринтаро стало не по себе. Чтобы обрести равновесие, он снова взялся за метелку для пыли.

Не успел он покончить с уборкой, как зазвенел дверной колокольчик. Ринтаро взглянул на дверь. В магазин нерешительно просунула голову девочка – та самая, что на днях принесла Ринтаро дневник контактов, председатель классного комитета Саё Юдзуки. Она была закутана в красный шарф. И удивленно смотрела на остолбеневшего Нацуки, сдвинув красивые брови.

– Чем это ты занимаешься?

– Я?… Э-э-э… А ты, Юдзуки-сан, с чем пожаловала с утра?

– У меня утренняя репетиция духового оркестра. – Юдзуки подняла руку с черным футляром для инструмента. – Шла мимо вашего магазинчика… смотрю, дверь открыта. А ведь книжная лавка уже не работает? Вот я и заглянула… И удивилась! – выпалила Юдзуки, не переступая порога и выдыхая белые облачка пара. – Если у тебя хватает сил с утра наводить в лавке чистоту, то, может, ты и в школу сегодня придешь?

– Ну… вряд ли.

– Никаких «вряд ли»! Раз есть время, нужно ходить в школу. Скоро ты собираешься переезжать, так что изволь посещать все оставшиеся занятия! Это очень скверно – прогуливать уроки.

– Да, но… – промямлил Ринтаро, глядя в посуровевшие глаза Саё.

– Я буду каждый день приносить тебе дневник контактов… Ты такой грустный. Я о тебе очень беспокоюсь!

Тут только Ринтаро вспомнил, что совсем забыл поблагодарить Саё за вчерашнее.

Но если ни с того ни с сего ляпнуть: «Благодарю за вчерашнее!», можно совсем смутить ее…

– Я сказала что-то не то?

– Да нет, я просто немного удивился… Вчера я был не слишком любезен с тобой, а вот сегодня ты специально заглянула ко мне… Спасибо тебе! Со мной столько хлопот…

– Все нормально. Это я вела себя не очень хорошо. Была не в духе.

– Почему?

Юдзуки помолчала, раздумывая.

– Да нет… Все нормально, – ответила она немного обиженным тоном. – Просто я беспокоюсь о тебе, Нацуки.

– Обо мне?! Ты беспокоишься обо мне?

– Ну да! Конечно же. – Саё бросила на Ринтаро сердитый взгляд. – У тебя умер дедушка, скоро переезд, это кошмар какой-то, вот я и забеспокоилась. Но мне вовсе не хотелось вести дурацкие разговоры с Акибой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.